

Му Ванвань вернулась к коробке и достала из нее фрукт байчжэнь. Отрезав часть кожуры маленьким ножиком, она выжала сок на потрескавшиеся губы господина Луна.

Девушка выжала практически половину фрукта, решив, что этого достаточно. Перебирая воспоминания настоящей владелицы тела, она призвала немного духовной силы из своего дантяня и поместила ее в оставшуюся половину сморщенного плода. Обнаружив, что отрезанная ею кожура вновь выросла на фрукте, Му Ванвань облегченно вздохнула.

Теперь их точно можно было назвать совершенно нищими. Даже один плод байчжэня, который тиран раньше ни за что не удостоил бы вниманием, стоил пять низших камней духа. Теперь они не могли позволить себе даже его.

Плод источал насыщенный аромат. Му Ванвань сглотнула набежавшую слюну, но сдержалась и не стала есть оставшуюся половину фрукта. Как бы там ни было, господин Лун нуждался в нем гораздо больше, чем она.

Хотя статус настоящей Му Ванвань до замужества был не таким высоким, как у Бай Шуйяо, семья Му когда-то высоко почиталась на землях тирана. Власть ее отца достигла лишь четвертого ранга, но его боевую мощь сравнивали с силой воинов пятого ранга. Каждый месяц он выдавал ей больше дюжины золотых монет на личные траты, и каждый раз Бай Шуйяо отнимала эти деньги, прибегая к различным ухищрениям.

Му Ванвань потеряла голову, которая раскалывалась от боли. Настоящую владелицу тела выдали замуж, когда семья Му оказалась в тяжелой ситуации. Девушка стала все равно что брошенным на произвол судьбы ребенком. В качестве приданого у нее не было ничего, кроме нескольких предметов одежды и постельных принадлежностей. Поэтому можно было смело назвать ее лишившейся дома девушкой, у которой за душой осталось лишь стеганое одеяло.

Му Ванвань горько рассмеялась и смиренно направилась к шкафу, стоявшему в углу комнаты. Там она обнаружила два матраса и два ярко-красных одеяла с вышитыми на них утками-мандаринками, предназначенных для молодоженов.

Первоначальная владелица тела попросту не хотела и не осмеливалась спать рядом с тираном и уж тем более не думала приводить в порядок его кровать.

На самом деле Му Ванвань тоже не горела желанием спать с господином Луном. В прошлом он славился дурным характером и любого слугу, который осмелился бы войти в его покои, ожидало только одно – смерть.

Поэтому и в главных, и в боковых покоях вместе взятых стояла всего лишь одна кровать, а на ней не было ни единого одеяла – ничего, что могло бы согреть холодными зимними вечерами. Даже на маленькой кухоньке лишь чудом сохранилось немного еды.

Однако нефритовая кровать оказалась очень большой. С виду ее ширина составляла два-три

метра. Если они оба будут на ней спать, но при этом она будет сохранять дистанцию между собой и господином Луном, то все будет в порядке, верно?

Му Ванвань посмотрела на матрасы в шкафу. Девушка была благодарна тому факту, что матрасов, как и одеял, было два, ведь в этом случае ей не придется делить одеяло с тираном.

Теперь ее фамилия подтверждала, что она является женой господина Луна. При этом сам господин Лун не казался ей уродливым. Она долгое время наблюдала за ним и теперь чувствовала себя замороженной его своеобразной, обольстительной и хрупкой красотой, но...

Во-первых, господин Лун не являлся человеком. Она слышала, что у дракона «их» два, но не знала, правда ли это...

Кхм...

Но она слишком рано задалась этим вопросом, поэтому подобные размышления девушка решила отложить до поры до времени.

Гораздо важнее было то, что в оригинальной истории Ао Цинь и Бай Шуйяо сблизилась и неоднократно встречались, пока господин Лун находился в коме. Пробудившись, господин Лун с первого взгляда влюбился в Бай Шуйяо, попав под очарование главной героини, и даже выдал классическую фразу множества любовных романов: «Женщина, ты станешь моей!».

С этой мыслью Му Ванвань, не удержавшись, окинула взглядом странное бледное лицо дракона, его длинные изогнутые ресницы, и девушку вдруг охватило смешанное чувство, а ее безнадежное сердце быстро застучало.

Но то, что она прониклась трепетной симпатией к господину Луну в его нынешнем состоянии, не изменит того факта, что мужчина может влюбиться в Бай Шуйяо, как это случилось в оригинальном романе. Ей пора прекращать думать об этом. В любом случае, теперь господин Лун не мог ничего чувствовать. Поэтому, даже если она будет спать с ним в одной кровати, он не узнает об этом, когда проснется.

С этой мыслью Му Ванвань застелила свою половину кровати. После этого она взглянула на алые одеяла, накинутые поверх лежавших вплотную матрасов, а затем перевела взгляд на господина Луна, которого уложила так, что теперь из-под одеяла виднелось лишь его отчасти привлекательное лицо. Не выдержав, девушка залилась краской.

В реальном мире она была сиротой, у которой с самого детства возникали проблемы с одеждой и едой. Благодаря политике социального обеспечения, она, пусть и с большим трудом, сумела поступить в университет. Ей тяжело давалась учеба, которую приходилось совмещать с работой, и, завершив обучение, она принялась усердно работать, чтобы выплатить свои долги. Единственной радостью в ее жизни стали романы. Несмотря на то, что у нее время от времени появлялись ухажеры, она никогда не вступала в отношения.

Девушка и подумать не могла, что проведет свою первую брачную ночь в постели с коматозным драконом...

Му Ванвань охватили смешанные чувства, но это было ничто по сравнению с ее крайне изнуренным за последние несколько дней телом. Согласно сюжету романа, к этому моменту она уже должна была умереть, но этого не случилось, и у нее даже имелась кровать для сна, что, учитывая все обстоятельства, было не так уж плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/58543/1769660>